

УДК 330.341.2

К.К. ШЕБЕКО, д-р экон. наук, профессор
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

В.А. ГРОШЕВ, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Д.К. ШЕБЕКО
АО «Делойт и Туш СНГ», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья поступила 23 марта 2021 г.

РЕНТА, КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

*На основе синтеза ордолиберальной концепции политики хозяйственного порядка и методологии волнофронтального анализа социальных процессов с применением экономико-статистического метода исследована роль рентных доходов в экономическом развитии. В качестве первой предпосылки принималось деление предпринимательской деятельности на поиск прибыли (*profit seeking*) и поиск ренты (*rent seeking*) и отличия в их воздействии на благосостояние общества. В качестве второй предпосылки принято положение об обусловленности рентоориентированного поведения экономических агентов институциональной системой государства.*

Изложены результаты исследования взаимосвязи величины рентных доходов и уровня экономического развития по данным 166 стран за период с 1997 по 2017 годы, взаимосвязи индикаторов качества институциональной системы и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) по данным 161 страны за 2017 год.

Сделан вывод о наличии среднего уровня отрицательной связи между такими индикаторами качества институциональной системы, как «Право голоса и подотчетность», «Качество государственного управления», «Качество регулирования» и долей ренты в ВВП. Также констатировано отсутствие достаточных оснований для утверждения, что на современном этапе отсутствие рентных доходов или их низкий уровень сдерживает экономическое развитие.

Ключевые слова: ордолиберализм, волнофронтальный анализ, институциональная экономика, поиск прибыли (*profit seeking*), поиск ренты (*rent seeking*), непродуктивная деятельность (*directly unproductive activities*), рента, уровень экономического развития, индикаторы качества институциональной системы (*Worldwide Governance Indicators*), «Право голоса и подотчетность», «Политическая стабильность и отсутствие насилия», «Эффективность государственного управления», «Качество регулирования», «Верховенство права», «Контроль коррупции».

SHEBEKO K.K., Doctor of Econ. Sc., Professor
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus

GROSHEV V.A., Doctor of Econ. Sc., Professor
Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation

SHABEKA D.K.
Deloitte & Touche CIS, Russian Federation

RENT, QUALITY OF INSTITUTIONS AND ECONOMIC DEVELOPMENT

On the basis of the synthesis of the ordoliberal concept of economic policy and the methodology of wave front analysis of social processes, the role of rent income in economic development is examined using the

statistical method. The first prerequisite was the division of entrepreneurial activity into profit seeking and rent seeking and the differences in their impact on the welfare of society. As a second prerequisite, a provision was made that rent-seeking behavior of economic agents is caused by the institutional system of the state.

The article presents the results of a research of the relationship between the size of rental income and the level of economic development according to data from 166 countries for the period from 1997 to 2017, and the relationship between indicators of the quality of the institutional system and the level of rental income (share of rent in GDP) according to data from 161 countries for 2017.

It is concluded that there is an average level of negative relationship between such indicators of the quality of the institutional system as "Voice and Accountability", "Government Effectiveness", "Regulatory Quality" and the share of rent in GDP. It was also stated that there are no sufficient grounds to assert that at the present stage, the absence of rent income or low level of such an income hinders economic development.

Keywords: *ordoliberalism, wave front analysis, institutional economics, profit seeking, rent seeking, directly unproductive activities, rent, level of economic development, Worldwide Governance Indicators, "Voice and Accountability", "Political Stability and Absence of Violence", "Government Effectiveness", "Regulatory Quality", "Rule of Law", "Control of Corruption".*

Введение. Многие характеристики постиндустриального общества уже идентифицированы в трудах Д. Белла, Э. Тоффлера, К. Флекснера, М. Кастельса и других исследователей, получивших широкую известность и признание. Статистические данные позволяют сделать выводы о переходе от производства товаров к производству услуг, росту «умных технологий» на основе ИКТ, возрастанию роли профессиональных специалистов. Все больше подтверждений получает ведущая роль теоретического знания как источника нововведений и определения экономической политики. Уменьшается роль традиционных факторов производства: земли, труда и капитала.

Использование в качестве методологической основы волнофронтального анализа социальных процессов позволяет сформировать видение эволюции мира на этапе перехода к постиндустриальному обществу, обнаруживает основные перемены в момент их возникновения и создает предпосылки управления ими.

Происходят структурные сдвиги в международном разделении труда. Формируются группы стран, специализирующихся на производстве «высокой стоимости» (основанной на информационном труде), «больших объемах» (основанных на невысокой стоимости труда),

производстве сырья (имеющего своей основой природные ресурсы). Появляются страны, экономика которых основана на обесцененном труде.

Анализ влияния рентных доходов на экономическое развитие и, в частности, на качество институциональной системы и является предметом исследования.

Методика и объекты исследования. Для анализа влияния рентных доходов на экономическое развитие и качество институциональной системы в данном исследовании в дополнение к традиционным методам и приемам институциональной экономики использован статистический метод.

В исследовании кроме этого применены общепринятые формально-логические приемы познания (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия), приемы и методы эмпирического и конкретно-экономического анализа (описание, измерение), принципы теоретико-экономического исследования (экономический рационализм, «при прочих равных условиях»).

В качестве объекта исследования выступают взаимосвязь рентных доходов, уровня экономического развития и качества институциональной системы.

Результаты и их обсуждение. Исторический опыт свидетельствует, что возведенное в абсолют эволюционное

развитие, ставку на которое делают либеральные концепции, лишь в редких случаях приводит к созданию эффективных хозяйственных форм и институциональных систем.

Подход «невмешательства» ставит либералов в сложное положение при практической реализации выработанной на основе их теорий экономической политики, так как велика вероятность прихода к власти на фоне трансформации общества мощных групп интересов, которые формируют экономические условия, выгодные для них, но не отвечающие критериям свободного предпринимательства и конкурентного рынка как необходимого условия успешного экономического развития национальных государств. Этот вывод не только базируется на фундаментальных положениях «фрайбургской школы», но и подтверждается другими исследователями [6].

Во многом динамика развития стран определяется качеством их институциональных систем, что подтверждается и статистическими методами исследования [11, 12].

В данной статье изложены результаты анализа взаимосвязи качества институциональной системы и экономического развития с использованием категории «рента».

В рамках данного исследования мы придерживаемся получившей широкое распространение точки зрения о разделении предпринимательской деятельности на поиск прибыли (*profit seeking*) и поиск ренты (*rent seeking*), так как они по-разному воздействуют на благосостояние общества [9]. Такой подход базируется на том основании, что прибыль может быть как результатом инноваций, удачного осуществления новой комбинации факторов производства, так и представлять собой административную ренту, являющуюся результатом искусственной монополизации рынка и других аналогичных действий.

Понятие административной ренты, в свою очередь, позволяет описать непродуктивную (непроизводительную) деятельность (*directly unproductive activities, DUP*). Таллок пояснил это на следующем примере [1]. Компания имеет два варианта увеличения прибыли. Первый – инвестировать в увеличение

производственных мощностей и получить дополнительную прибыль за счет повышения эффективности. Если абстрагироваться от деталей, то можно утверждать, что общественный эффект будет положительный – цены на продукцию компании снизятся и большинство экономических агентов улучшат свое положение. Эти действия компании Таллок относит к варианту «поиск прибыли». Второй – через получение от правительства тех или иных привилегий, например, введения запрета на импорт аналогичной продукции. При этом компания будет инвестировать в лоббирование такого решения до тех пор, пока сумма таких инвестиций не сравняется с затратами на увеличение производственных мощностей. В результате большинство экономических агентов несколько ухудшит свое положение вследствие роста цен на продукцию компании. Компания во втором варианте осуществляет «поиск ренты». Общественный эффект будет отрицательный.

Таким образом, в варианте поиска прибыли генерируется общественное благосостояние, а в варианте поиска ренты – потери общества [10]. По нашему мнению, к аналогичным умозаключениям можно прийти и используя для анализа категорию «транзакционные издержки», что может служить дополнительным основанием продуктивности такой трактовки.

Следует отметить, что в выделяемых Тоффлером в истории цивилизации волнах поиск ренты не является чем-то исключительным как для первой (аграрная – до XVIII в.), так и для второй (индустриальная – до 1950-х гг.) [8]. Более того, как заметил американский экономист Д. Ворчестер: «многие экономисты... рассматривают ренту как главное направление теории распределения» [2, с. 375]. Можно согласиться и с замечанием Л. Даниленко: «...в настоящее время главным ресурсом ... является административный ресурс – должность и положение, занимаемые субъектом. Вопрос о собственности стал менее значимым, чем вопрос об управлении. Основная масса национального богатства в современном обществе присваивается не столько собственниками производства, сколько администраторами (чиновниками, топ-

менеджерами)» [3]. Актуальным представляется и замечание Г. Таллока, что «прибыль, как правило, является результатом инвестиций: либо материальных инвестиций, либо интеллекта и трудолюбия», а проблема ренты как раз и заключается в том, что блага поступают индивидам, которые не сделали никаких инвестиций для их получения [7, с. 144].

Представляется обоснованной связь проблемы рентных доходов с культурными факторами. Получение природной ренты обусловлено контролем за доступом к редким природным ресурсам. Для получения административной ренты необходим контроль над условиями совершения сделок. Например, техники ограничения действуют «во всех российских регионах, какими бы бедными с точки зрения природных ресурсов они ни были» и «применяются в отношении различных типов бизнеса – от малых предприятий до крупных корпораций» [5, с. 59].

Возможность получения незаработанных доходов обусловлена институциональной системой государства, следовательно, есть основания утверждать, что ее качество взаимосвязано с рентоориентированным поведением экономических агентов.

Как справедливо отмечали классики ордолиберализма, государство обязано создавать институциональные правила, изменять их в случаях, когда они перестают быть действенными или не соответствуют требованиям и условиям данного этапа развития. Становление эффективного и социально приемлемого хозяйственного порядка в современных условиях немислимо без активной и системной политики хозяйственного порядка, трактуемого авторами ордолиберальной концепции как «правила игры» [4]. Эффективность такого подхода подтверждается опытом успешных реформ Л. Эрхарда, основой которых выступили основные положения данной концепции.

Сильное государство в рамках ордолиберальной концепции рассматривается не как государство, которое

раздает многочисленные льготы, а как государство, которое использует политическую власть для создания условий для честной конкурентной борьбы [14].

Следует также заметить, что авторы концепции признавали социальную направленность функционирования рыночной экономики. По их мнению, социальный вопрос превращается в главный вопрос человеческого бытия и на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела, а социальная надежность и социальная справедливость являются настоятельным требованием времени. Однако следует учитывать и влияние групп давления, деятельность которых резко активизируется в моменты фазовых переходов экономического устройства общества.

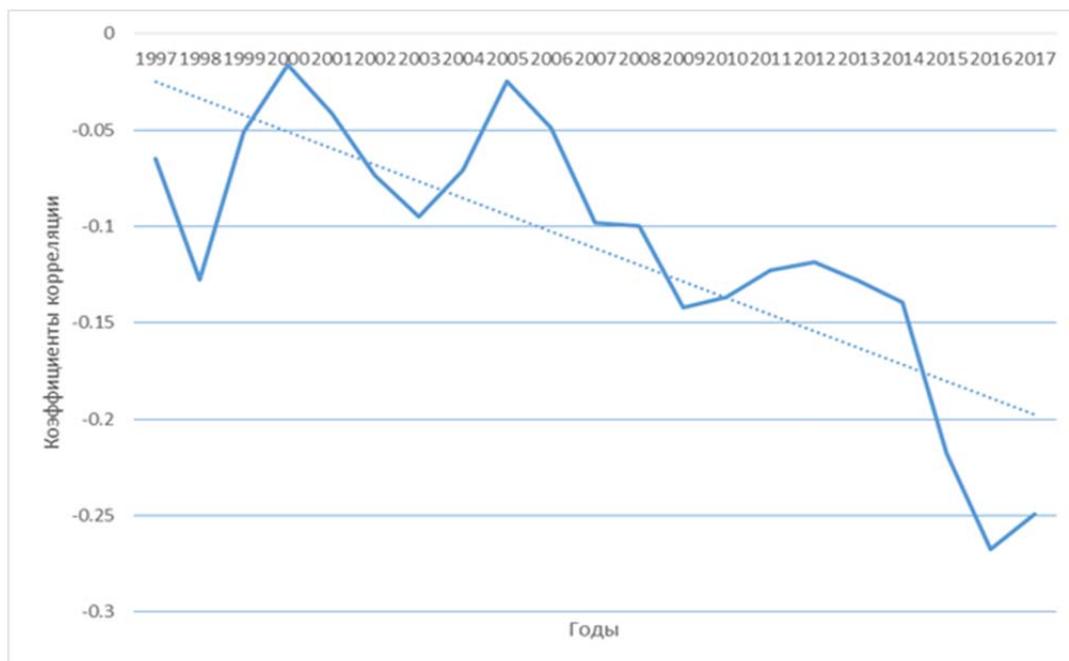
Основываясь на этих положениях и принимая во внимание наблюдаемые процессы перехода к третьей волне цивилизационного развития, нами исследована взаимосвязь величины рентных доходов и уровня экономического развития, сложившаяся в начале XXI века.

В качестве показателя экономического развития использован ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2017 года (международные доллары) [15]. Для характеристики величины рентных доходов использован показатель удельный вес рентных доходов в ВВП в процентах [15].

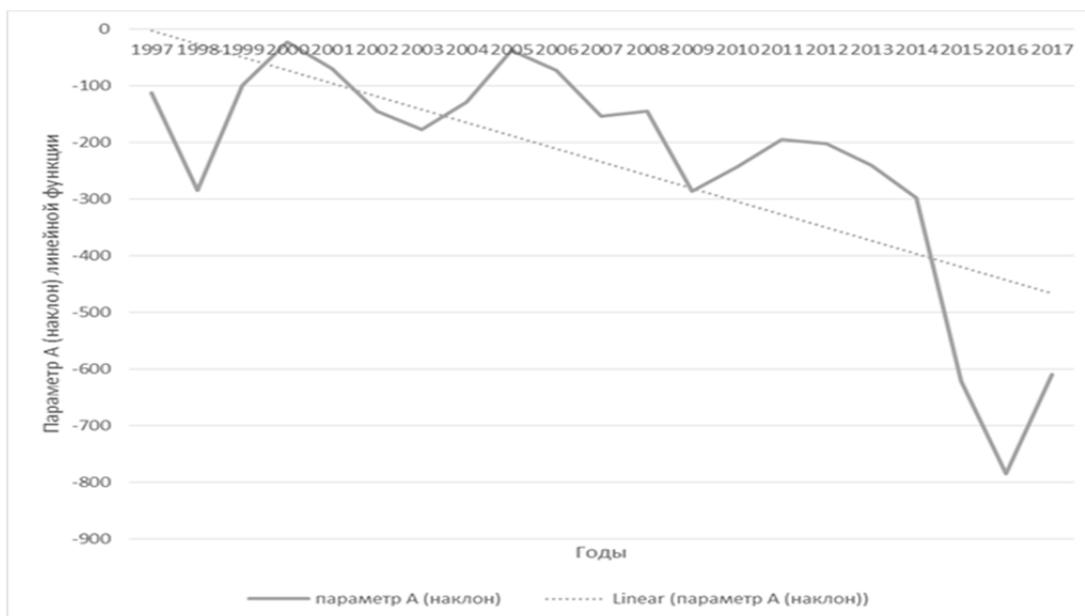
Расчеты выполнены по данным 166 стран за период с 1997 по 2017 годы включительно (рис. 1, 2, 3).

Выявленный уровень тесноты связи не позволяет сделать однозначных выводов. Однако достаточно оснований для утверждения о наличии тенденции усиления этой связи и ее отрицательной направленности (рис. 1), увеличения наклона линии тренда (рис. 2) и роста влияния неучтенных факторов (рис. 3).

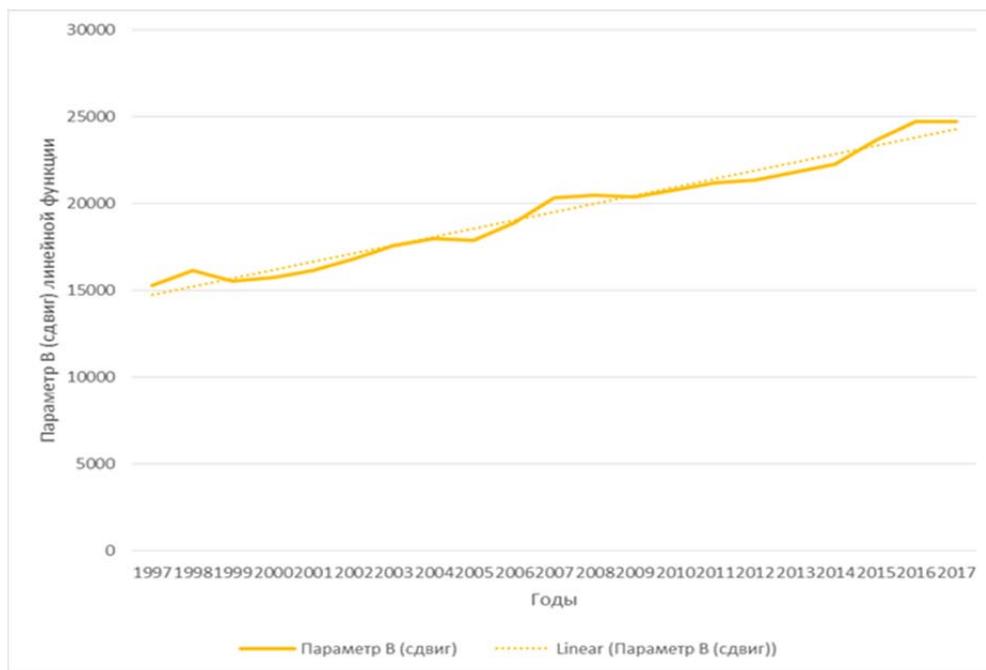
Анализ взаимосвязи индикаторов качества институциональной системы [13] и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) [15] выполнен по данным 161 страны за 2017 год.

Рисунок 1. – Теснота связи уровня экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2017 года (международные доллары)) и рентных доходов (удельный вес рентных доходов в ВВП в процентах)

Рисунок 2. – Параметр А (наклон) линейной функции взаимосвязи ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2017 года (международные доллары) и рентных доходов (удельный вес рентных доходов в ВВП в процентах)

Рисунок 3. – Параметр В (сдвиг) линейной функции взаимосвязи ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в постоянных ценах 2017 года (международные доллары) и рентных доходов (удельный вес рентных доходов в ВВП в процентах)

Взаимосвязь индикатора «Право голоса и подотчетность» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 1.

$$Y = -5,0 \cdot X + 2,85, \quad (1)$$

где Y – «Право голоса и подотчетность» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,5, что позволяет сделать вывод о наличии среднего уровня отрицательной связи между исследуемыми параметрами.

Взаимосвязь индикатора «Политическая стабильность и отсутствие насилия» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 2.

$$Y = -3,0 \cdot X + 2,67, \quad (2)$$

где Y – «Политическая стабильность и отсутствие насилия» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,3, что позволяет сделать вывод о наличии

слабой отрицательной связи между исследуемыми параметрами.

Взаимосвязь индикатора «Эффективность государственного управления» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 3.

$$Y = -4,8 \cdot X + 2,86, \quad (3)$$

где Y – «Эффективность государственного управления» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,5, что позволяет сделать вывод о наличии среднего уровня отрицательной связи между исследуемыми параметрами.

Взаимосвязь индикатора «Качество регулирования» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 4.

$$Y = -4,8 \cdot X + 2,87 \quad (4)$$

где Y – «Качество регулирования» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,5, что позволяет сделать вывод о наличии среднего уровня отрицательной связи между исследуемыми параметрами.

Взаимосвязь индикатора «Верховенство права» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 5.

$$Y = -4,5 * X + 2,81 \quad (5)$$

где Y – «Верховенство права» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,4, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой отрицательной, приближающейся к среднему уровню, связи между исследуемыми параметрами.

Взаимосвязь индикатора «Контроль коррупции» и уровня рентных доходов (доля ренты в ВВП) представлена в виде формулы 6.

$$Y = -4,7 * X + 2,79 \quad (6)$$

где Y – «Контроль коррупции» в баллах по пятибалльной шкале от 0 до 5;

X – доля ренты в ВВП.

Коэффициент корреляции составляет -0,4, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой отрицательной, приближающейся к среднему уровню, связи между исследуемыми параметрами.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии среднего уровня отрицательной связи между такими индикаторами качества институциональной системы, как «Право голоса и подотчетность», «Эффективность государственного управления», «Качество регулирования» и долей ренты в ВВП.

Также можно констатировать отсутствие достаточных оснований для утверждения, что на современном этапе отсутствие рентных доходов или их низкий уровень сдерживает экономическое развитие.

Список литературы

1. Бьюкенен, Дж. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Дж. Бьюкенен, Г. Таллок. – М.: Таурус-Альфа, 1997.
2. Ворчестер, Д. А. Пересмотр теории ренты /

Д. А. Ворчестер // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынки факторов производства ; под общ. Ред. В. М. Гальперина. – СПб: Экономическая школа, 2000.

3. Даниленко, Л. Н. Рента как категория современной экономической науки [Электронный ресурс] / Л. Н. Даниленко // Экономический анализ: теория и практика. 2013. – № 8 (311). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/renta-kak-kategoriya-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauki>. – Дата доступа: 31.03.2021.
4. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
5. Олейник, А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе N / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2010. – № 5.
6. Стиглиц, Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / Дж. Стиглиц. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 р.
7. Таллок, Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок. – М.: Институт Гайдара, 2011.
8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
9. Чеботарев, В. С. Современный взгляд на теорию экономической ренты и концепцию рентного дохода [Электронный ресурс] / В. С. Чеботарев, Н. В. Киреев // Научный вестник ОПК России. 2014. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-teoriyu-ekonomicheskoy-renty-i-kontseptsiyu-rentnogo-dohoda>. – Дата доступа: 31.03.2021.
10. Чеботарев, С. С. Рынок государственных заказов / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, А. Ф. Завгородний. – Новогорск: РИО АГЗ МЧС России, 1999.
11. Шебеко, К. К. Институциональное доверие как фактор экономического развития: эмпирический анализ [Электронный ресурс] / К. К. Шебеко, Д. К. Шебеко // Экономика и банки. 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-doverie-kak-faktor-ekonomicheskogo>

- razvitiya-empiricheskiy-analiz. – Дата доступа: 31.03.2021.
12. Shabeka, D. K. Quality assessment of the institutional systems of Estonia, Lithuania, Poland and Belarus [Электронный ресурс] / D. K. Shabeka // Экономика и банки. 2019. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/quality-assessment-of-the-institutional-systems-of-estonia-lithuania-poland-and-belarus>. – Дата обращения: 31.03.2021.
  13. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Электронный ресурс] // Worldwide Governance Indicators – Режим доступа: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> Дата доступа: 02.04.2021.
  14. Vanberg, V. The Constitution of Markets. Essays in Political Economy / V. Vanberg. – London: Routledge, 2019. – 224 p.
  15. World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World Bank Data. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>. – Дата доступа: 02.04.2021.
- ### References
1. Buchanan J., Tallok G. *Raschet soglasija. Logicheskie osnovaniya konstitucionnoj demokratii* [The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy]. Moscow, Taurus-Alfa, 1997. (In Russian)
  2. Worcester D. *Peresmotr teorii renty // Vehi jekonomicheskoy mysli* [A Reconsideration of the Theory of Rent]. Saint-Petersburg: Jekonomicheskaja shkola, 2000. (In Russian)
  3. Danilenko L.N. *Renta kak kategorija sovremennoj jekonomicheskoy nauki* [Rent as a category of modern economic science]// Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: Theory and Practice]. 2013, no 8 (311). (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/renta-kak-kategoriya-sovremennoj-ekonomicheskoy-nauki> (accessed: 31.03.2021).
  4. Eucken V. *Osnovnye principy jekonomicheskoy politiki* [Main principles of economic policy]. Moscow. Progress, 1995, 496 p. (In Russian)
  5. Olejnik A. О prirode i prichinah administrativnoj renty: osobennosti vedenija biznesa v rossijskom regione N [On the nature and reasons of administrative rent: peculiarities of doing business in the Russian region N]. *Voprosy jekonomiki* [Economic issues]. 2010, no 5. (In Russian)
  6. Stiglitz J. *Ljudi, vlast' i pribyl'. Progressivnyj kapitalizm v jepohu massovogo nedovol'stva* [People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent]. Moscow. Alpina Publisher, 2020, 430 p. (In Russian)
  7. Tullock G. *Obshhestvennye blaga, pereraspredelenie i poisk renty* [Public Goods, Redistribution and Rent Seeking]. Moscow, Haidar Institute, 2011. (In Russian)
  8. Toffler A. *Tret'ja volna* [The Third wave]. Moscow, AST, 2010, 784 p. (In Russian)
  9. Chebotarev V.S., Kireev N.V. *Sovremennyj vzglyad na teoriju jekonomicheskoy renty i koncepciju rentnogo dohoda* [Modern view of the theory of economic rent and the concept of rental income]. *Nauchnyj vestnik OPK Rossii* [Scientific bulletin of the defense industry of Russia], 2014, no 1. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyj-vzglyad-na-teoriyu-ekonomicheskoy-renty-i-kontseptsiju-rentnogo-dohoda> (accessed: 31.03.2021).
  10. Chebotarev S.S., Chebotarev V.S., Zavgorodnij A.F. *Rynok gosudarstvennyh zakazov* [Government orders market]. Novogorsk: RIO AGZ EMERCOM of Russia, 1999. (In Russian)
  11. Shebeko K.K., Shabeka D.K. *Institucional'noe doverie kak faktor jekonomicheskogo razvitiya: jempiricheskij analiz* [Institutional Trust as a Factor of Economic Development: An Empirical Analysis]. *Jekonomika i banki* [Economy and banks]. 2020, no 2. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institucional-noe-doverie-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya-empiricheskiy-analiz> (accessed: 31.03.2021).
  12. Shabeka D.K. Quality assessment of the institutional systems of Estonia, Lithuania, Poland and Belarus. *Jekonomika i banki* [Economy and banks]. 2019, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/quality-assessment-of-the-institutional-systems-of-estonia-lithuania-poland-and-belarus> (accessed: 31.03.2021)
  13. The Worldwide Governance Indicators

- (WGI) project. Worldwide Governance Indicators. Available at: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (accessed: 02.04.2021).
14. Vanberg V. The Constitution of Markets. Essays in Political Economy. London: Routledge, 2019. – 224 p.
15. World Bank Open Data. The World Bank Data. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 02.04.2021).

Received 23 March 2021